

«Космический» ландшафт Улытау

Лейла Б. Бакытова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

*Автор для корреспонденции:

bakytova17leila@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4077-7802>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-145-4-205-225>

Аннотация. Исследование космического ландшафта является актуальной темой для междисциплинарных наук, таких, как астросоциология, антропология космоса и история развития науки и технологий (STS). В последние годы исследования космоса в Казахстане расширились, превысив рамки изучения только космодрома Байконур и его влияния на формирование космических ландшафтов в сопредельных регионах. Один из примеров такого расширения исследований – регион Улытау, где встречаются места космической инфраструктуры и «космические» места памяти, объединение которых может быть рассмотрено как отдельный кейс космического ландшафта Улытау.

Целью данной статьи является предоставление первичного обзора космического ландшафта области Улытау¹, основанного на материалах полевых исследований города Жезказгана, сел Байконыр², Шалгинский, Улытау в период с 2020-2023 гг.

Основная часть исследования представлена в виде реестра – списка мест памяти, связанных с темой космоса. В реестр вошли места памяти, связанные с первым космодромом Байконыр, памятники историко-культурного наследия, расположенные рядом с космической инфраструктурой и места, связанные со встречами космонавтов. Реестр дополняется дескриптивным анализом, основанным на архивных и музейных материалах, а также на устных рассказах, собранных во время полевых исследований. Используемая методология, основанная на концепции Пьера Нора, позволяет рассмотреть видимость и невидимость мест памяти, а также проанализировать, как тема космоса сохраняет или теряет актуальность на институциональном уровне и в коллективной памяти местных жителей.

Ключевые слова: космос, ландшафт; места памяти; космический ландшафт; Байконыр; Улытау.

Received 10 August 2023. Revised 28 September 2023. Accepted 17 October 2023.
Available online 15 December 2023.

For citation:

Bakytova L.B. The «space» landscape of Ulytau // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 145. – No. 4. – P. 205-225. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-145-4-205-225>

Для цитирования:

Бакытова Л.Б. «Космический» ландшафт Улытау // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2023. – Т. 145. – No. 4. – С. 205-225. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-145-4-205-225>

¹Область Улытау – это официальное название новой области РК с 8 июня 2022 года, поэтому в некоторых местах использовано название «область Улытау», в других – регион/ландшафт Улытау.

²Байконыр – центр сельского округа в Улытауском районе, в области Улытау.

Введение

Исследование космического ландшафта – актуальная тема для междисциплинарных наук – астросоциологии, антропологии космоса, истории развития науки и технологий (STS). Современный исследователь Алиса Горман в своей статье «The cultural landscape of interplanetary space» ввела понятие – космический ландшафт, основанном на концепте культурного ландшафта (Gorman, 2005: 87). Космический ландшафт в понимании автора – это ландшафт, олицетворяющий космическую эру (Gorman, 2009: 331). Единственным отличием космического ландшафта от культурного ландшафта является то, что он простирается в трехмерном пространстве и включает различные элементы, связанные с космической деятельностью (Gorman, 2005: 87).

Алиса Горман классифицирует космические ландшафты, разделяя их на три типа. Первые расположены на Земле, к ним относятся космодромы, станции слежения, научно-исследовательские центры и места падения. Следующие объекты находятся на орбите – спутники, космические аппараты и обломки ракет. И последние – это ландшафты, находящиеся за пределами нашей Солнечной системы: зонды, космические аппараты и посадочные площадки (Gorman, 2005: 88, Gorman, 2009: 331).

Космический ландшафт имеет не только физическую природу, но и значение в политическом, социальном и эмоциональном аспектах (Gorman, 2005: 88). Он становится источником идентификации, воспоминаний и ценностей для человечества. Космические достижения, объекты и события связываются с различными материальными и нематериальными компонентами, которые формируют его культурное значение. Таким образом, изучение космического ландшафта открывает новые возможности для исследования взаимосвязей между космической деятельностью, культурой и обществом.

В последние годы антропологические исследования космического пространства в Казахстане, проведенные в рамках двух проектов «Космос в культурном ландшафте Казахстана: социальное и культурное измерение» и «Инфраструктура памяти: ревитализация культурных ландшафтов Казахстана», показали, что эта тема выходит за рамки изучения территории космодрома Байконур. Например, исследовательские кейсы в статье «Наследие и фронтир: репрезентация космоса в музеях Казахстана» отражают разнообразные экспозиционные практики, связанные с космосом в городах Алматы, Аркалык, Атырау, Байконур³ (в Кызылординской обл.), Жезды, Жезказган, Казалинск, Караганда, Карсакапай, Кызылорда, Астана, Петропавловск, Темиртау (Медеуова, Сандыбаева, 2022: 44).

В обзорной статье «Космические места памяти Казахстана» представлены космические аспекты в памятниках «космических гаваней» и военных городов, которые связаны с космической инфраструктурой, таких, как Байконур (в Кызылординской обл.), Сары-Шаган, Приозёрск, Жезказган, Жезды, Караганда, Аркалык, Экибастуз, Междуречинск, Петропавловск (Медеуова и др., 2022: 65-66).

Имеются и развернутые описания «космических» мест памяти города и реконструкции истории некоторых объектов, например, уже несуществующего первого в республике Музея космонавтики, восстановленного Памятника Трем Героям, Бульвара Гарышкерлер, а также нового выставочного пространства «Истории развития космонавтики» Жезказганского историко-археологического музея (Бакытова, Медеуова, 2023).

В работе «Space as Soviet Heritage and a National Project for Kazakhstan» показаны возможности Казахстана для развития астротуризма и туризма, связанного с посещением космодрома, музеев, обсерваторий, особых мест памяти, где приземлялись космонавты, а также заброшенных космических объектов (Sandybayeva, 2021: 1358).

Есть еще одна оптика в исследовании космического — это анализ топонимики. Казахскую «космическую» топонимику проанализировали З. Наурызбаева и К. Медеуова,

³Байконур – космодром/город расположенный в Кызылординской области.

акцентируя внимание на названиях местностей Кызылординской области и области Улытау (Наурызбаева З., Медеуова К., 2021: 70-72).

Результаты исследования космического ландшафта Казахстана с 2020 по 2023 годы в рамках указанных проектов помогли выявить, как космодром в качестве центра космических полетов повлиял на формирование космической инфраструктуры в соседних регионах. Одной из таких уникальных и значимых является Улытау, известного своими историко-культурными памятниками – комплексами Жошы-хан, Алаша-хан, историческим ландшафтом Булантинской битвы и разновременными петроглифами.

Помимо идей А. Горман для анализа казахстанского контекста релевантны и идеи П. Нора о «местах памяти» (Нора, 1999), позволяющие через анализ материальных, символических и функциональных параметров расширить список мест памяти, демонстрирующие различные аспекты космического ландшафта Улытауского региона. В частности, идеи о «видимости» и «невидимости» мест памяти способствуют пониманию того, как тема космического сохраняет или теряет актуальность на институциональном уровне и в коллективной памяти местных жителей.

Целью данной статьи является предоставление первичного обзора космического ландшафта области Улытау. В статье акцентируется внимание на «космических» местах памяти в городах Жезказган, Сатпаев, Жезды, селах Карсакапай, Байконыр, Шалгинский, Улытау. Основная часть исследования будет представлена в виде реестра – списка мест памяти, связанных с темой космоса. В этот реестр войдут места памяти, связанные с первым космодромом Байконур, памятники историко-культурного наследия, расположенные рядом с космической инфраструктурой, и места, связанные со встречами космонавтов.

Исследование позволяет расширить наше понимание космического ландшафта Улытау и его социокультурного значения. Важным аспектом исследования является интерпретация влияния космической инфраструктуры на формирование регионального имиджа и его отражение в архитектуре и устных историях местных жителей, которые с течением времени превратились в настоящие местные легенды.

Материалы и методы

Методологическую основу статьи составляют концепции «места памяти» Пьера Нора и космического ландшафта Алисы Горман. С учетом расширения видов локации в общем реестре зафиксированы 63 «космических» мест памяти по области Улытау. Общий реестр состоит из мест памяти, таких, как места приземления, отдыха и посещения космонавтов, места падения космических обломков, мемориалы, памятные доски и музеи, которые были отмечены как «места памяти», связанные с темой космоса.

Для облегчения восприятия эти места памяти классифицированы следующим образом: места, связанные с первым космодромом в Байконыре; места нематериального культурного наследия, связанные со встречами космонавтов; памятники историко-культурного наследия, расположенные в космическом ландшафте региона; современные памятники, указатели и улицы, олицетворяющие историю и культуру космонавтики; локальные музеи, посвященные космической тематике; места падения первых ступеней ракет, которые отражают экологическую проблему в регионе.

Часть космических мест памяти, такие, как локальные музеи, современные памятники, архитектурные сооружения города Жезказган, связанные с «космосом», описаны подробно в работе «Космос» в музейном-мемориальном ландшафте Жезказгана» (Бакытова, Медеуова, 2023).

В этой статье будут представлены результаты полевых материалов по первому (ложному) космодрому в Байконыре и историко-культурные памятники, которые расположены близко к местам, связанным с космической инфраструктурой и местами официальных встреч космонавтов. Если истории о первом космодроме раскрываются через рассказы местных жителей и непосредственно связаны с космодромом, то вековые

памятники, связанные с космическими местами, являются такими же составными частями культурного и космического ландшафта области Ұлытау.

Исследование также опирается на подход культурной географии, который сочетает антропологические методы исследования с дескриптивными методами географических наук (Sauer, 1941: 6). Для проведения полевых исследований были использованы интервью с местными жителями, экспертные интервью с сотрудниками музеев, а также проведен анализ архивных документов и музейных экспозиций. Такой подход позволяет получить более полное представление о космическом ландшафте и его влиянии на коллективную память и местные сообщества.

Рисунок 1. Карта полевых исследований (ПМА).

Результаты исследования

Первый космодром Байконур.

В области Ұлытау располагается удивительное место, известное как село Байконур. Свое название село получило от реки Байконур, которая является одним из важных водных источников степной зоны. В местности река известна под другим названием – Буланты. В работе археологов река описывается как место, которое связывало с маршрутами Великого Шелкового пути (Новоженков, 2002: 8) и кочевков представителей разных родов Среднего жуза. Гидроним Байконур в топографической карте 1848 года является самым ранним упоминанием маркировки этого названия (Генеральная карта Западной Сибири, 1848).

Согласно устным историям местных жителей, здесь был создан первый космодром в мире. Они связывают появление космодрома с 1958 годом, когда стало заметно увеличение военной техники возле поселка Байконур (Бакытова, Медеуова, 2023: 175). По их рассказам, стартовая площадка занимала значительную территорию и была ограждена по всему периметру. Внутренняя структура космодрома оставалась тайной, поскольку за проволоку никто не проникал (Респ 1).

Ссылки на историю с Байконуром в контексте космодрома встречаются в исследованиях Жака Виллена и Азифа Сиддики, которые в своих работах упоминают использование координат Байконура вместо первого космодрома (Villain, 1996: 130; Siddiqi, 2011: 47-76).

Байконырцы называют первый космодром – подземным. Многие из них слышали о случаях исчезновения самолетов у них на глазах, а также о наличии подземных бункеров на этой территории. Существовали слухи о существовании подземных домов для допросов людей, случайно попавших на закрытую площадку (Респ 2).

Один из респондентов вспоминает, как старейшины аула рассказывали о первом полете Юрия Гагарина с этого космодрома, а учитель истории шепотом рассказывал об этом с гордостью, добавляя: «...но вы никому об этом не говорите» (Респ 1). Местные жители предполагают, что первые несколько космонавтов и первые животные, отправленные в космос, стартовали с космодрома Байконур (Бакытова, Медеуова, 2023: 175). Эта легенда хорошо запомнилась людям, которые застали это время или слышали от родителей, поэтому не сомневаются в правдивости своих рассказов.

Место первого космодрома некоторые жители смогли увидеть после дислокации в Торетам и расформирования военной базы. Некоторые жители даже смогли зафиксировать эти места и хранили фотографии в своих семейных архивах. Они рассказывают, что стартовая площадка представляла собой большую яму с цементированным фундаментом. Согласно рассказам некоторых жителей, во время дислокации военные взорвали космодром, и поэтому никто не смог проникнуть во внутрь (Респ 3).

Рисунок 2. «Первый космодром», 1970-е годы (ПМА).

Причина дислокации космодрома является одной из интересных тем бесед с местными жителями. Они считают, что это произошло из-за раскрытия секретных координат Байконура. На вопрос о том, кто раскрыл секрет, жители дают разные ответы: одни называют Никиту Хрущева во время его официального визита в США (Респ 3), некоторое упоминают различных анонимных «шпионов», задержанных в окрестностях Байконура. Один из этих шпионов, задержанный в поселке Байконур, привлек особое внимание.

В Байконуре искали киномеханика для работы в местном клубе. «Молодой Миша, возможно, немец или латыш, был принят на работу и несколько лет жил в поселке, ведя обычную сельскую жизнь, заводя новых друзей. В один день военные окружили поселок и забрали Мишу с собой. После этого о нем больше ничего не слышали» (Респ 1).

Согласно рассказу местных, военная база и стартовая площадка были расформированы после рассекречивания космодрома шпионом Мишей. Эта история продолжается рассказами о том, как топоним «Байконур» стал использоваться для нового космодрома, расположенного в Кызылординской области (Респ. 1). Тем временем, местность Байконур

в области Ұлытау оставалась резервным космодромом для обеспечения военной секретности космической деятельности. С течением времени Байконур стал известен как «ложный космодром», даже на карте Яндекс местность маркирована таким образом.

Также на территории области имеются измерительные пункты (ИП), которые использовались для слежения за траекториями полетов с космодрома Байконур. Некоторые из них располагались между Байконуром области Ұлытау и Байконуром Кызылординской области: ИП-4 и ИП-5, которые находились в пустыне на расстоянии 170 километров от Торетам. Также некоторые измерительные пункты были размещены рядом с городом Жезказган, включая станцию Теректы (ИП-7Т), а также Базу №1 в поселке Кенгир.

Единственной сохранившейся частью космической инфраструктуры является База №1, которая занимается встречей космонавтов и сбором первых ступеней ракет (Бакытова, Медеуова, 2023).

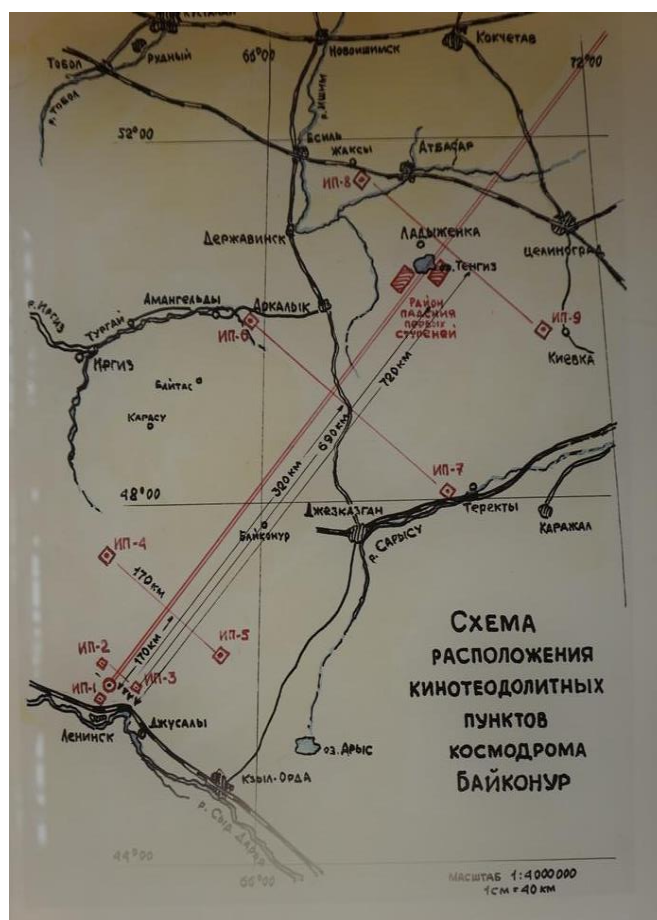

Рисунок 3. Схема измерительных пунктов (ПМА).

Памятники историко-культурного наследия рядом с «космическими» местами памяти области Ұлытау

Одной из особенностей космического ландшафта Ұлытау является то, что «космические» места памяти расположены поблизости от историко-культурных памятников, среди которых чаще всего встречаются петроглифы. Например, вдоль реки Байконур (Буланты) рядом с первым космодромом встречается группа петроглифов и место Булантинского сражения. В районе комплекса памятников Теректы-Аулие были

обнаружены руины измерительного пункта 7Т (или ИП-7Т). Рядом с местом памяти трагической гибели экипажа «Союза-11» расположены наскальные изображения Калмак-кырган, а с петроглифами Кишитау – места падения первых ступеней ракеты.

Среди перечисленных памятников более изученными среди археологов считаются петроглифы Байконыр (Маргулан, 2003; Новоженев, 1993; Новоженев, 2002; Бедельбаева 2015; Рогожинский, 2018) и Теректы-Аулие (Маргулан, 2003; Самашев, др., 2013; Сагындык, 2001; Бедельбаева, 2010; Полякова, 2007; Султанова, 2017; Бедельбаева, др., 2015).

Байконыр. Наскальные изображения, расположенные вдоль реки Байконыр (Буланты) и Билеути протяженностью 65 км, локализованы в разных скалах. Алькей Маргулан, исследовавший эту местность во время Центрально-Казахстанской экспедиции, дал им отдельные обозначения, используя топонимический язык местных жителей. Для этого археолог ориентировался на местные маркеры, к которым относились ближайшие зимовки, каменные сооружения и места захоронений (мазары).

Археолог Виктор Новоженев обобщил памятники долины реки Байконыр и назвал их «байконурскими петроглифами» (Новоженев, 2002: 47). Согласно мнению современных археологов, эти петроглифы являются самым большим скоплением наскальных рисунков. На археологической карте региона Сарыарки насчитывается 518 изображений, включающих охоту, скотоводство, колеса, человека и другие сюжеты (Бедельбаева и др., 2015: 33). Среди множества изображений особенное внимание привлекают изображения солнцеголового человека (Новоженев, 2002: 47), интерпретация которых часто становится предметом дискуссии среди исследователей.

Коллектив исследователей выделяет алтарную зону байконурских петроглифов, которая считается местом ритуальных практик. Это место также называют «маяком» в степи во время перекочевков. Оно отличается богатыми травяными пастбищами и наличием воды в речных долинах (Бедельбаева, 2015: 59).

Исторический ландшафт Булантинской битвы (1727) – это второй памятник, расположенный вдоль берега реки Байконыр (Буланты). Место Булантинской битвы приобрело символическое значение и стало важным элементом формирования регионального имиджа Улытау как места победы, которое объединило казахские жузы в борьбе против джунгарского нашествия. В 2015 году в честь празднования 550-летия Казахского Ханства был установлен современный мемориал в этом ландшафте с плитами в память о батырах, которые сражались во время битвы (Булантинская битва: История исследований, 2015: 56-57). Ежегодно в мемориале проводятся практики, включающие установление каменной плиты с доблестями батыров-предков и поминальные обеды (ас беру).

Бывшая военная база на измерительном пункте 7-Т расположена всего в 2 км от историко-культурного комплекса *Теректы-Аулие*. Из общей информации известно, что этот измерительный пункт был сформирован в 1956 году и функционировал до 1970 года. На этом пункте проводилось радиолокационное слежение за космическими кораблями. Необходимо отметить, что специалисты измерительного пункта даже сопровождали первый запуск Ю. Гагарина в космос.

Однако проблемы с водными ресурсами и дальнейшее расстояние от города привели к расформированию этого измерительного пункта, и вместо него появился новый в пригороде Жезказгана (Кудряшев, 2011: 227). В этом году удалось запечатлеть руины измерительного пункта на комплексе Теректы-Аулие (Рис. 4).

Рисунок 4. Руины ИП-7Т (ПМА).

Комплекс Теректы-Аулие включает в себя гранитные сопки с петроглифами, древними кладбищами и стоянками бронзового века, а также священный родник Тасбулак (Бедельбаева и др., 2015: 37-38). Местные гиды-экскурсоводы рассказывают, что петроглифы пользуются особым спросом среди паломников и местных жителей как святое место (От Алтая до Каспия. Атлас памятников и достопримечательностей природы, истории и культуры Казахстана, 2011: 569).

Археолог Марина Бедельбаева описывает ритуалы на сопках с петроглифами, выделяя гибридные обряды с элементами языческих культов и мусульманских традиций, которые происходят в комплексе Теректы-Аулие. Согласно древним легендам, выполнение этих обрядов духовно очищает человека, даруя исцеление от многих болезней, исполнение желаний и долголетие (Бедельбаева, 2010: 10).

В Теректы-Аулие на петроглифах можно найти изображения мифических и хищных животных, а также лошадей. Среди них особое внимание привлекает композиция из 12 козлов, расположенных в спиральном порядке. Многие исследователи видят в этом изображении символическое значение, сравнивая его с двенадцатью месяцами года, зодиакальными созвездиями, а также с двенадцатилетним циклом, обозначающим период человеческой жизни (Байтилеу 2000: 48).

Еще одним интересным астро-археологическим изображением является представление Млечного Пути и небесных тел. Это изображение занимает центральную часть сопки и содержит наиболее плотное скопление изображений. Для подтверждения этой интерпретации, археологи указывают на ритуал семикратного спуска с горки на плоскость, где находится космогоническая композиция петроглифов, пересекаемая Млечным Путем (Бедельбаева, 2010: 8).

Поселок Шалгинский, также известный как Шалкия, связан с двумя значимыми историческими памятниками: монументом «Трем героям» и петроглифами Калмак-Кырган.

Место, где расположен монумент, связано трагической гибелью экипажа космического корабля «Союз-11», в котором находились Георгий Добровольский, Владислав Волков и Виктор Пацаев. Изначально местные жители установили мемориальную плитку и звездное знамя в этом месте. Впоследствии, в 1974 году, был установлен памятник экипажу космического корабля «Союз-11» по решению Совета министров СССР. С течением времени памятник стал местом посещения для школьников и родственников погибших космонавтов (Бакытова, Медеуова, 2023: 161-162).

Однако в результате акта вандализма в 2000-х годах памятник был разрушен. В ответ на это была установлена мемориальная доска с надписью «Жезказган помнит» в 2014 году, а также новый памятник «Трем героям» в 2016 году (там же:162).

Петроглифы Калмак-кырган, находящиеся в шести километрах от поселка, представляют собой второй памятник историко-культурного наследия. Согласно исследованию Марины Бедельбаевой, данные петроглифы являются малоизвестными и требуют детального изучения. В описаниях петроглифов Сарыарки особое внимание уделяется археологическим исследованиям Алькея Маргулана и Леонида Семенова. Современные исследования указывают на присутствие изображений караванов с двугорбыми верблюдами, маралов, горных баранов (таутеке) и антропоморфных фигур. Особое внимание привлекает многофигурная сцена охоты на животных, где изображены лучник и человек с палицей. Предполагается, что петроглифы датируются эпохой бронзы и ранним железным веком (Бедельбаева, др., 2015: 56).

Горный хребет Кишитау, помимо своей природной значимости, также имеет историческое значение, связанное с наличием наскальных изображений и местами падения ракет. На картах место падения отработавших ступеней ракет называется «Стандарт». Местный житель рассказывает, что использование частей ракет в его детстве было обыденным делом. В его воспоминаниях местные жители ждали, когда упадет ракета, чтобы разобрать космический мусор (Респ 4).

Вначале пользовались спросом драгоценные металлы – золото, серебро и другие, кому-то доставались менее ценные металлы, такие, как алюминий. Кишитау стал единственным местом в нашем исследовании, когда нам рассказали подробные детали использования космического мусора. Например, для плавки цветных металлов из остатков ракеты местные соорудили специальную печь. Еще одним важным моментом стало то, что в этой местности можно еще встретить остатки ракет, несмотря на сбор космического мусора в степи. Согласно его словам, жители поселка до сих наблюдают за падениями ракет и ощущают неудобства. Так в 2021 году была проведена полная эвакуация жителей поселка из-за посадки ракеты-носителя (Респ 4).

Рисунок 5. Частицы ракеты в Кишитау (Респ 4).

Петроглифы Кишитау так же, как и петроглифы Калмак-кырган, являются малоизученными. Единственная информация о них встречается у Алькея Маргулана, который задокументировал их во время известной экспедиции Центрального Казахстана. В описании археолога среди сюжетов встречаются солярный знак, зооморфное изображение, сцены жизни казахов (Маргулан, 2003: 53) и требуют более детального изучения.

Некоторые из перечисленных памятников являются примерами сакрализации объектов: петроглифы Теректы-Аулие и историческое место Булангинской битвы вошли в общенациональный список Сакрального Казахстана (Ученые презентовали список 100 сакральных мест Казахстана, 2017) в рамках программы «Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру» и занесены в Реестр природных, культурных и этнографических объектов Сакральной географии Казахстана (Сакральная география Казахстана, 2017: 483). Также памятники активно участвуют в массовой туристификации региона. По местности Теректы-Аулие и Байконыр существуют действующие туристические маршруты, за исключением Кишитау и Шалгинский.

Встреча космонавтов в Жезказгане

Если рассматривать историю первого космодрома, наиболее очевидной связью является связь с Байконуром. Однако, когда речь заходит о встречах с космонавтами, больше ассоциаций вызывает город Жезказган. После приземления в степи космонавты приезжали в этот город для отдыха и проведения официальных встреч с местными жителями. На протяжении длительного времени эти официальные встречи стали неотъемлемой частью имиджа города (Бакытова, Медеуова, 2023).

В то же время посещение «космических объектов», связанных с памятными местами, стало традицией для космонавтов с 1973 года. В эпицентре церемониальных практик, связанных с космонавтами, занимают значимое место аэропорт города Жезказган и Бульвар Космонавтов. Аэропорт был первым и последним местом маршрута космонавтов. Бульвар Космонавтов – юбилейный объект, построенный к 65-летию Советского Союза, место проведения официальных торжеств и шествия. Сегодня Бульвар занимает центральное концептуальное значение в представлении города как космической гавани.

В советский период из особенных красных дней календаря выделялись праздники – «День космонавтики», «Торжественные шествия/митинги с космонавтами», День улиц «Ю. Гагарина» и «Бульвара Космонавтов». Из традиций – встречи космонавтов «с хлебом и солью», обязательная посадка молодых елей в Жезказгане, вручение звания «Почетный гражданин Жезказгана», официальные встречи с местными металлургами и торжественное дарение подарков. Этот период в истории часто называется постсталинским периодом или «оттепелью», характеризующимся появлением новых идеологических решений по конкретизации понятия «государственности» и созданием новых обрядов и специальных дней (Сиротина, 2008: 260).

В то же время каждый полет космонавта и его возвращение на Землю тщательно документировались, а объекты, посещаемые в городе Жезказган, заранее протоколировались. В подготовке к юбилейному празднованию годовщины первого полета в космос участвовала ответственная комиссия с государственными служащими, а также разрабатывался сценарий программы празднования.

Во время полета космонавтов местные предприятия старались перевыполнить план – их в народе называли подготовкой трудовых подарков к завершению космических полетов «... трудовые коллективы на минувшей неделе отстояли ударную вахту... повысилось производство на хлебной стратегии гагаринцев-комбайнеров совхозов имени 40-летия Октября... все механизаторы досрочно завершили сезонную работу...» и от результатов работы передавали друг другу переходящий вымпел Ю. Гагарина (Тышлер, 1979).

Маршрут космонавта на Земле начинался со встречи поисковиков и журналистов в степи. Траектория и район приземления устанавливались с точностью. Первыми космонавтов встречали поисковой отряд, корреспонденты и журналисты, медицинские

работники. После медицинского осмотра им вручали букеты из полевых цветов, джезказганскую дыню, алматинский апорт, отталкиваясь индивидуально от членов экипажа. Космонавты фотографировались и раздавали автографы с эмоциональными фразами «Космическое спасибо джезказганцам за встречу и мягкую Землю!».

По маршруту космонавтов торжественно встречали в аэропорту жители города. На митингах участвовали официальные лица – Первый секретарь обкома Компартии Казахстана, председатели облисполкома, секретарь обкома партии, первый секретарь горкома партии. По традиции космонавтам вручают хлеб-соль, цветы, алые ленты почетных граждан Джезказгана, комплекты национальной одежды казахов (казахская традиция «шапан жабу»), дипломы, памятные адреса, сувениры (Тышлер, 1979).

Визит космонавта сопровождался социальной нагрузкой, которая заключалась во встречах с работниками ДГМК (Джезказганский горно-металлургический комбинат) и открытии стратегически значимых объектов города. Так, Т.Аубакиров торжественно открыл «Дом школьников», позже получивший его имя, посетил трикотажную фабрику, медеплавильный завод и другие важные объекты. Т. Аубакирова и Т.Мусабеева встречали с лозунгами «Первые космонавты-казахи», дарили им скакунов, что считается наивысшей формой уважения и даже написаны стихи в их честь.

Рисунок 6. Фото космонавтов Владимира Ковалёнка и Виктора Савиных в аэропорту Жезказгана, 1981 год (ГАГЖ Д. 782)

После получения независимости Казахстана и передачи космодрома Байконур в аренду России произошли изменения в космических традициях. В Жезказгане прекратились официальные встречи, торжественные награждения космонавтов и связанные с ними массовые мероприятия, за исключением некоторых космонавтов, которые продолжили посадку саженцев на Аллее космонавтов в 2010 и 2020 годах по инициативе государственных менеджеров. Таким образом, передача космодрома в 1994 году совпала с прекращением городских культурных практик в Жезказгане.

В настоящее время события, связанные с космонавтами или группой, сопровождающей их, остаются в тени городской повестки. Например, визит Генерального директора Первого канала Константина Эрнста, встречающего экипаж космонавтов и актеров первого фильма «Вызов», снятого в космосе, мог бы стать значимым событием для города, о котором сообщили сотрудники жезказганской гостиницы.

Обсуждение

Космический ландшафт Улытау vs культурный ландшафт Улытау.

№	Наименование объекта	Местоположение	Связь объекта с темой космоса	Источник информации
Места, связанные с первым космодромом в Байконур				
1	Село Байконур	180 км от Жезказгана	Топонимика села носит официальное название с 1935 года по Указу Казахского Обкома (Караганда. Справочник по истории административно-территориального устройства Карагандинской области, 2006: 88). В местности протекает река Байконур в 2 км от сельской местности. Координаты Байконур были использованы во время первого полета для сохранения военной тайны (Villain, 1996: 130).	Джезказганская правда, архивные материалы
2	Клуб (Дом культуры)	с.Байконур	Клуб в селе Байконур расположен на месте бывшего села. Позднее село было перемещено в другое место в связи с его близостью к угольным шахтам. Клуб связан с локальной легендой, рассказывающей о случае задержания американского шпиона по имени Миша во время показа фильма, когда он передавал информацию.	Информанты
3	Мазар (Мусульманское кладбище)	с.Байконур	Согласно утверждениям местных жителей населенного пункта Байконур, американский шпион, известный как Миша, пребывал в скрытии от военных органов в мусульманском кладбище, поскольку он полагал, что данное место будет незаметным для обнаружения его присутствия.	Информанты
4	Ракетная часть	р.Байконур	До пилотируемого полета проводились испытания для создания системы противоракетной обороны, испытания баллистической ракеты. Местные жители рассказывают о военной части, которая находилась рядом с селом Байконур. По воспоминаниям военных, существовали две воинские части с названием Байконур: одна из них в Джезказганской области (ракетное войско), Кызылординской области (космическое) (Казимирчик, 2019).	Интернет-ресурс, информанты

5	Измерительный пункт 7Д (ИП-7Д)	Поселок Кенгир	ИП-7Д был частью воинской организации под номером 33857 и занимался установкой и поддержкой связи во время полетов космических кораблей. Он появился в результате оптимизации базы измерительных пунктов 5, 6 и 7Т. Начиная с 1969 года, ИП-7Д функционировал под названием ОИС-7. В период с 1979 по 1987 годы он прошел модернизацию, став траекторно-телеметрическим пунктом. В 1999 году ИП-7Д был расформирован (Кудряшев, 2011: 229).	Исторический очерк военных
6	Военная часть Солдат	Поселок Талап, 20 км от г.Жезказган	По словам респондента, военная часть Солдат занималась сопровождением чрезвычайных ситуаций, связанных с падением первых ступеней ракет в районе поселка Талап.	Информант
7	Акшал	90 км от с.Байконур	Согласно свидетельствам местных жителей, рядом с поселком Акшал располагалась военная база, предназначенная для обслуживания космических ракет, первый/ложный космодром, стартовая площадка. Рядом с местностью также были другие промышленные объекты – Охотпромзона, где хранили мясо сайги. Сообщается, что на данный момент в этой местности остались развалины шахт, которые, предположительно, использовались в прошлом.	Информанты
8	Военная база Коскол	п.Коскол	По словам местных жителей, в Коскол находился одна из военных баз для слежения ракеты. Предположительно это измерительный пункт 5, который был расположен от космодрома Байконур в 170 км на территории нынешней области Улытау.	Информант

Памятники историко-культурного наследия, расположенные в космическом ландшафте региона				
9	Историко-культурный комплекс Теректы	19 км от ст.Теректы	В комплексе Теректы встречаются археологические и архитектурные памятники разных периодов. Среди разновременных памятников особым значением и вниманием пользуются наскальные рисунки, которых часто называют галереей петроглифов. Некоторые из петроглифов имеют космогоническую интерпретацию: двенадцать козлов, «теректинская горка» – Млечный путь, три точки – три созвездия возле Млечного пути. (Бедельбаева, 2010: 8). Находится в списках сакральных объектов Казахстана и охраняется местными исполнительными органами.	Интернет-ресурс, интервью с сотрудником музея
10	Петроглифы Байконыр	20 км от с.Байконыр	Наскальные изображения расположены вдоль рек Байконыр (Буланты) и Билеути. Археологи по-разному обозначили эти петроглифы, Виктор Новоженев называет их группой петроглифов Байконыр. Среди сюжетов изображения встречаются солнцеголовые существа (Новоженев 2002:47). Петроглифы вошли в списки сакральных мест, региональные туристские маршруты.	
11	Место Булантинской битвы	20 км от с.Байконыр	В 1727 году произошло историческое сражение у рек Буланты и Билеути, где казахи сражались против джунгар. Это сражение имеет большое значение в истории Казахстана, поскольку оно стало первой победой казахов и имело решающее значение для исхода конфликта с джунгарами (Абдығали 2015: 7). Также в 2015 году Тохтар Аубакиров участвовал на торжественном открытии мемориала «Булантинская битва».	
12	Петроглифы Калмак-кырган	6 км от п.Шалгинский	Петроглифы в районе п.Шалгинский. Малоизучены, встречаются в работах Алькея Маргулана.	А.Маргулан Сочинения III-IV том

13	Петроглифы Кишитау	147 км от г. Жезказган	Петроглифы находятся на скалах Кишитау. Также, как на петроглифах Байконыр имеются солярные знаки, которые задокументировал Алькей Маргулан (Маргулан 2003: 53). По словам местных жителей, возле горы Кишитау были найдены частицы первых ступеней ракет.	А. Маргулан Сочинения III-IV том
Места нематериального культурного наследия, связанные со встречами космонавтов				
14	Аэропорт	Жезказган	Аэропорт долгое время был основным местом проведения официальных визитов в городе. Прибытие и отбытие космонавтов сопровождаются торжественными встречами и проходами, организованными специально подготовленными лицами, включая руководство ДГМК, школьников, журналистов местной прессы и других участников (Железнев, Тышлер 1976: 3).	Джезказганская правда, АИПМ
15	Бульвар Гарышкерлер	Жезказган, в центре города	Бульвар занимает центральное место городской архитектуры. Объединяет все архитектурные сооружения, связанные с темой космонавтики – дом Ю. Гагарина, стелла Космос, Аллея космонавтов, бывшая галерея портретов летчиков-космонавтов и иные места отдыха. Бульвар был переименован несколько раз: 1967-1994: Бульвар Космонавтов; 1994-2010: Бульвар Сакена Сейфуллина; с 2010: Бульвар Гарышкерлер. Также Бульвар был реконструирован в 1969, 1994, 2010, 2017, 2019 годах.	Информанты
16	Аллея сосен, посаженных космонавтами/ Аллея славы	Жезказган, Бульвар Гарышкерлер	Аллея сосен, которая связана с советской традицией озеленения после космического полёта, приобрела особое значение в качестве места проведения торжественных церемоний во время официальных визитов космонавтов. Эти визиты всегда сопровождались митингами, церемониями вручения звания «Почетный гражданин Джезказгана», а также подарками, такими, как бархатные чапаны и другие сувениры. Аллея была открыта впервые в 1973 году советскими космонавтами Василием Лазаревым и Олегом Макаровым, членами экипажа «Союз-12».	Информанты, Джезказганская правда

17	Галерея портретов летчиков-космонавтов	Жезказган, Бульвар Гарышкерлер	Галерея была организована для шествия космонавтов, приземлившихся в степи области Улытау. Галерея была основным местом посещения после Аллеи космонавтов. Позже на стендах стали проводить ежегодный конкурс уличного оформления на День Космонавтики. Первая информация о галерее встречается с 1969 года. При реконструкции Бульвара Гарышкерлер в 2019 галерея была деконструирована.	Информанты, метод наблюдения, полевые исследования
18	Городской Дом школьников им. Т.О.Аубакирова	Жезказган, ул. Сейфуллина, 55	Посещали первые космонавты-казахи – Тохтар Аубакиров и Талгат Мусабаев в 1991 году. После посещения Аллеи, Т.Аубакиров открыл Дом школьников, который назвали в его честь (Джурсумбекова, 1991: 1). В 1990-х годах на базе Дома школьников был организован музей с экспонатами Т.Аубакирова и бывшего Музея космонавтики. С 2020 года предприятие является Центром детско-юношеского творчества» отдела образования города Жезказгана.	ДЖезказганская правда

Космический ландшафт Улытау включает основные компоненты классического культурного ландшафта. Во-первых, это сохранившиеся объекты и места памяти, которые свидетельствуют о связи данной местности с космосом. Во-вторых, здесь присутствуют местные легенды, традиции, ритуалы и другие аспекты нематериального наследия, связанные с космосом.

Анализ космического ландшафта и сравнение актуальности этой темы в советское и настоящее время позволяют сделать вывод, что «космос» ярко проявлялся до 1980-х годов. В это время сформировались «космические места памяти» и создавался особый космический ландшафт. Однако после 1994 года тема «космического» постепенно утратила свою актуальность. В настоящее время космический ландшафт региона больше ассоциируется с советским прошлым и наследием. «Это особенно заметно при сравнении мест памяти, связанных с космосом, и памятников историко-культурного наследия, которые отражают идею Улытау как «колыбели нации», священной земли, а также символизируют государственность и единство народа Казахстана. Изучение исторических памятников улытауского региона сейчас одно из значимых направлений в концепте «Улытау», что вызывает научный интерес специалистов. Это заметно по музейным экспозициям в местных музеях и музеефикации этих памятников на открытых городских площадках. Петроглифы и место Булантинской битвы включены в списки сакральных мест общенационального значения, что усиливает их роль в проекте нациостроительства. Значимость этих памятников также отмечается в региональных программах туристификации, что влияет на общественное восприятие в целом и на имидж региона.

Отметим, что в этом контексте историко-культурного наследия, «космос» занимает второстепенное место. В региональном туризме из-за недостатка информации «космическая тема» чаще выступает в качестве дополнительного компонента в маршрутах, основанных на местных легендах, как например, в путеводителе Улытау о Байконуре (Шуптар, 2016:

81). В то время как космодром/город Байконур в представляет огромный интерес для международного сообщества как материальное и нематериальное космическое наследие. Также интерпретируется как часть уникального промышленного наследия Казахстана (Tiberghien, др., 2023:17), «космический» аспект Улытау, к сожалению, остается менее раскрытым объектом.

Респонденты:

Респондент 1 – мужчина, 65 лет, житель местности Акшал, область Улытау.

Респондент 2 – мужчина, 56 лет, житель с.Байконыр, область Улытау.

Респондент 3 – мужчина, 56 лет, житель с.Байконыр, область Улытау.

Респондент 4 – мужчина, 43 года, археолог, г. Жезказган.

Сокращения:

АИПМ – Архив Историко-производственного музея имени К.И. Сатпаева ТОО «Корпорация Казахмыс».

ДГМК – Джезказганский горно-металлургический комбинат.

ГАГЖ – Государственный архив города Жезказгана.

ПМА – полевые материалы автора.

Фото космонавтов Владимира Ковалёнка и Виктора Савиных в аэропорту Жезказгана, 1981 год ГАГЖ. Ф.79. Оп.782.

Заключение

Анализ собранных материалов, включая устные истории, составленный реестр мест памяти, позволяет сделать вывод о том, что тема «космоса» в улытауском регионе является перспективной для развития туризма и поднятия имиджа региона.

Однако ее значение менее очевидно, чем другие тренды, связанные с исторической памятью народа, поскольку речь идет о локальной памяти местных жителей и энтузиастов, заинтересованных в сохранении этой истории.

Тем не менее «космический» ландшафт является частью культурного ландшафта региона и требует дальнейшего исследования. Данная статья вносит вклад в расширение дискуссий по проблеме культурного ландшафта и культурной политики страны.

Финансирование

Статья публикуется в рамках грантового финансирования МНиВО РК – AP14870269 «Инфраструктура памяти: ревитализация культурных ландшафтов Казахстана».

Список литературы

Абдығали Б. Предисловие // Булантинская битва: История исследований. Улытау.: Национальный историко-культурный и природный заповедник-музей «Улытау». – 2015. – С. 6-10.

Байтилеу Д. Теректи-Аулие – памятник наскального изобразительного искусства Центрального Казахстана // Материалы конференции «Маргулановские чтения». – Жезказган: ЖезУ, 2000. – С. 45-50.

Бакытова Л., Медеуова К. «Космос» в музейно-мемориальном ландшафте Жезказгана // Антропологический форум. – 2023. – № 57. – С. 151–186. doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-57-151-186.

Бедельбаева М. В. Научно-исследовательские и консервационные работы на святилище Теректи-Аулие в Улытауском районе // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. Право. – 2010. – №. 2(58). – С. 5-12.

Бедельбаева М.В., Новоженова Н.В., Новоженов В.А. Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. – Караганда, 2015. – 252 с.

Булантинская битва: История исследований. Научно-информационный альбом // Материалы международной научно-практической конференции «Улытау – ұлт ұясы» («Улытау – колыбель

нации») к 550-летию юбилею Казахского ханства». – Улытау: Национальный историко-культурный и природный заповедник-музей «Улытау», 2015. – 210 с.

Генеральная карта Западной Сибири 1848 года. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_zaradnaya-sibir-1848/ (дата обращения: 16.05.2023).

Джурсумбекова А. До космических высот // Газета «Джезказганская правда». – 16 ноября 1991. – №221 (4641). – С. 1.

Казимирчик А. У космической гавани. Петропавловск.news, 2019. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://pkzsk.info/u-kosmicheskoy-gavani/> (дата обращения: 16.05.2023).

Караганда. Справочник по истории административно-территориального устройства Карагандинской области (29 июля 1936 г. – 1 января 2006 г.). – Караганда: Отдел архивов и документации Карагандинской области. – 2006. – 170 с.

Кудряшев В. Исторический очерк. Измерительному комплексу Байконур – 50 лет. – СПб, 2011. – 318 с.

Маргулан А. Х. Петроглифы Сарыарки. Гравюры с изображением волчьего тотема. – Алматы: Дайк-Пресс, 2003. – 246 с.

Медеуова К., Сандыбаева У. Наследие и фронтир: репрезентация космоса в музеях Казахстана // Этнографическое обозрение. – 2022. № 5. – С. 41–56. <https://doi.org/10.31857/S0869541522050037>

Медеуова К., Сандыбаева У., Бакытова Л. Космические места памяти в Казахстане // Творчество и современность. – Новосибирск: НГУАДИ. – 2022. №1 (16). – С.64-68.

Наурызбаева З., Медеуова К. Казахская «космическая» топонимика: исследование культурного ландшафта в окрестностях космодрома Байконур // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. – 2021. – № 3 (87). – С. 68-78.

Новоженков В. А. Петроглифы долины реки Байконур // Современные проблемы изучения петроглифов. – Кемерово: Изд-во КемГУ. – 1993. – С. 143–159.

Новоженков В.А. Петроглифы Сары-Арки. – Алматы: ИА МОН РК, 2002. – 125 с.

Нора П., Озуф М., Ж. де Пюимеж, Винок М. Проблематика мест памяти Франция-память. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та., 1999. – 328 с.

Полякова С.О. Астрономическая интерпретация изображения коня в петроглифах Теректы Аулие (Центральный Казахстан) // Экология древних и традиционных обществ. Доклады конференции. Вып. 3. – Тюмень: Вектор Бук. – 2007. – С. 125-128.

Рогожинский А., Новоженков В. Культурные ландшафты с петроглифами Центральной Азии: вопросы и ответы. – Самарканд: МИЦАИ, 2018. – 252 с., ил.

Сагындык И. Изображение коня в петроглифах Теректы Аулие. // Историко-культурное наследие Северной Азии. Барнаул: Азбука. – 2001. – С. 29-33.

Самашев З., Байтлеу Д., Курманкулов Ж. Теректы Аулие – памятник наскального искусства Центрального Казахстана. – Астана: Издательская группа Филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астане, 2013. – 240 с.

Сиротинина С., Катриона К. «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми // Антропологический форум. – 2008. – № 8. – С. 258-300.

Султанова М., Шайгозова Ж. Живое наследие терсаккана: первый кумыс и священное гостеприимство в праздничной весенней обрядности // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2017. – № 5(315). – С. 203-212.

Тышлер А. С возвращением, космонавты! // Джезказганская правда. 4 ноября 1978. – № 197. – С. 1-3.

Шуптар В.В. Avalon Travel Guides Улытау: Туристский путеводитель. – Караганда: Историко-географическое общество «Авалон», 2016. – 100 с.

Gorman A. Cultural landscape of space // Handbook of Space Engineering, Archaeology and Heritage. – CRC Press. – 2009. – С. 335-346.

Gorman A. The cultural landscape of interplanetary space // Journal of Social Archaeology. – 2005. – № 1(5). – С. 85-107.

Sandybayeva U. Space As Soviet Heritage and a National Project For Kazakhstan // International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism». – European Publisher, 2021. – С. 1358-1364. doi: 10.15405/epsbs.2021.11.179.

Sauer C. O. Foreword to historical geography // Annals of the Association of American Geographers. – 1941. – №. 1(31). – С. 1-24.

Siddiqi A. Cosmic contradictions: Popular enthusiasm and secrecy in the Soviet space program // Into the cosmos: Space exploration and Soviet culture. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. – 2011. – С. 47-76.

Tiberghien G., Mukhamedjanova R., Xie P.F. Authenticity and spectrality of space heritage: Baikonur Cosmodrome, Kazakhstan //Tourism Geographies. – 2023. – С. 1-20.

Villain J. A brief history of Baikonur //Acta astronautica. – 1996. – № 2(38). – С. 131-138.

Лейла Б. Бақытова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Ұлытау «ғарыштық» ландшафты

Аңдатпа. Ғарыш ландшафты астросоциология ғарыш антропология және (STS) ғылымдар даму тарихы мен технологиялар сияқты пәнаралық ғылымдар үшін өзекті тақырыптарының бірі. Соңғы жылдарғы Қазақстанның ғарыш зерттеулері Байқоңыр ғарыш айлағынан шеңберінен шығып, оның көршілес аймақтарда да ғарыш инфрақұрылымының қалыптасуына әсер еткенін көрсетті. Мысалы, Ұлытау өңірінде ғарыш инфрақұрылымы мен «ғарыштық» естелік орындарын Ұлытау ғарыш ландшафты ретінде толыққанды кейс қарастыруға болады.

Бұл зерттеудің мақсаты – 2020-2023 жылдар аралығында Жезқазған, Байқоңыр, Шалғын, Ұлытаудағы далалық зерттеу материалдарына негізделген Ұлытау облысының ғарыштық ландшафтына алғашқы шолу жасау болып табылады.

Зерттеудің бір бөлігі тізілім ретінде ұсынылады – ғарыш тақырыбына қатысты естелік орындарының тізімі. Бұл тізілімге бірінші Байқоңыр ғарыш айлағымен байланысты айлағымен байланысты орындар, ғарыш инфрақұрылымына жақын орналасқан тарихи-мәдени мұра ескерткіштері және ғарышкерлер кездескен орындар енгізілген. Тізілім архивтік және мұражайлық материалдарға, сондай-ақ осы жерлердің ғарыштық аспектімен байланысын ашатын ауызша әңгімелерге негізделген дескриптивті талдаумен толықтырылады.

Пьер Нора тұжырымдамасына негізделген әдістемені қолдана отырып, естелік орындарының көрінетін (байқалатын) және көрінбейтін (байқалмайтын) аспектілерін қарастыруға, ғарыш тақырыбының институционалдық және жергілікті деңгейде өзектілігін сақтағанын немесе жоғалтатынына талдау жасалынған.

Түйін сөздер: ғарыш; ландшафт; еске алу орындары; ғарыш ландшафты; Байқоңыр; Ұлытау.

Leila B. Bakytova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

The «space» landscape of Ulytau

Abstract. Space landscape research is a highly relevant topic for interdisciplinary sciences such as astrosociology, space anthropology as well as science and technology studies (STS). In recent years, space research in Kazakhstan has increased beyond the study of the Baikonur Cosmodrome alone and its influence on the formation of space landscapes in neighbouring regions. One example of this research expansion is the Ulytau region, where space infrastructure sites and «space» memory places can be found, the union of which can be considered as a separate case study of the Ulytau space landscape.

The purpose of this article is to provide a primary overview of the space landscape of the Ulytau region, based on the materials of field studies of the cities of Zhezkazgan, Satpayev, Zhezdy, the villages of Karsakbai, Baikonur, Shalginsky, Ulytau in the period from 2020-2023. The main part of the study will be presented in the form of a register – a list of places of memory related to the theme of space. This register will include places of memory associated with the first Baikonur cosmodrome, monuments of historical and cultural heritage located near the space infrastructure and places associated with meetings of cosmonauts.

The register will be complemented by descriptive analyses based on archival and museum materials, as well as oral histories collected during expeditions. Using a methodology based on Pierre Nore's concept, the study will examine the visibility and invisibility of places of memory, and analyse how the theme of space maintains or loses relevance at the institutional level and in the collective memory of local residents.

Keywords: space; landscape; places of memory; space landscape; Baikonur; Ulytau.

References

Abdygali B. Predislovie. Bulantinskaya bitva: Istoriya issledovanij [Preface. The Battle of Boulantine: A History of Research]. Nacionalnyj istoriko-kulturnyj i prirodnyj zapovednik-muzej «Ulytau» [Ulytau National Historical, Cultural and Natural Reserve-Museum]. 2015. P. 6-10. [in Russian].

Bajtileu D. Terekti-Aulie – pamyatnik naskal'nogo izobrazitel'nogo iskusstva Central'nogo Kazahstana. Materialy konferencii «Margulanovskie chteniya» [Terekti-Aulie is a monument of rock art of Central Kazakhstan. Materials of the conference «Margulanov readings»]. ZhezU, Zhezkazgan, 2000. P. 45-50. [in Russian].

Bakytova L., Medeuova K. «Kosmos» v muzejno-memorial'nom landshafte Zhezkazgana. Antropologicheskij forum [«Cosmos» in the museum-memorial landscape of Zhezkazgan. Anthropological Forum] 2023. No. 57. P. 151–186. [in Russian]. doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-57-151-186.

Bedel'baeva M. V. Nauchno-issledovatel'skie i konservacionnye raboty na svyatilishche Terekti-Aulie v Ulytauskom rajone. Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istoriya. Filosofiya. Pravo [Research and conservation work at the Terekti-Aulie sanctuary in Ulytau district. Bulletin of Karaganda University. History. Philosophy. Right series]. 2010. No. 2(58). P. 5-12. [in Russian].

Bedelbaeva M.V., Novozhenova N.V., Novozhenov V.A. Izobrazitelnye pamyatniki Kazahskogo melkosopohnika [Rock Art of Kazakh Steppe] (Karaganda, 2015, 252 p.). [in Russian].

Bukirov S. Zhezkazgan zhane Kanysh Satpaev [Zhezkazgan and Kanysh Satpayev] (Poligrafiya ASAR: Zhezkazgan, 2019, 200 p.). [in Russian, Kazakh, English].

Bulantinskaya bitva: Istoriya issledovanij. Nauchno-informacionnyj al'bom. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ulytau – ult uyasy» («Ulytau – kolybel' nacji») k 550-letnego yubileya Kazahskogo hanstva [The Battle of Boulantine: A History of Research. Scientific information album // Materials of the international scientific and practical conference «Ulytau – ult uyasy» («Ulytau is the cradle of the nation») for the 550th anniversary of the Kazakh Khanate], (Nacional'nyj istoriko-kul'turnyj i prirodnyj zapovednik-muzej «Ulytau», Ulytau, 2015, 210 p.). [in Russian].

General'naja karta Zapadnoj Sibiri 1848 goda [General map of Western Siberia in 1848]. Available at: Russian] http://www.etomesto.ru/map-atlas_zapadnaya-sibir-1848/ [in Russian]. (accessed 16.05.2023).

Dzhursumbekova A. Do kosmicheskikh vysot. Gazeta «Dzhezkazganskaya pravda» [To cosmic heights. «Dzhezkazganskaya pravda» newspaper]. November 16, 1991. No. 221 (4641). P. 1. [in Russian].

Kazimirchik A. U kosmicheskoy gavani. Petropavlovsk.news [At the space harbor. Petropavlovsk. news], 2019. Available at: <https://pkzsk.info/u-kosmicheskoy-gavani/> [in Russian]. (accessed 16.05.2023).

Gorman A. Cultural landscape of space. Handbook of Space Engineering, Archaeology and Heritage. CRC Press. 2009. P. 335-346.

Gorman A. The cultural landscape of interplanetary space. Journal of Social Archaeology. 2005. No. 1(5). P. 85-107.

Karaganda. Spravochnik po istorii administrativno-territorialnogo ustrojstva Karagandinskoy oblasti (29 iyulya 1936 g. – 1 yanvarya 2006 g.) [Karaganda. Handbook on the history of the administrative-territorial structure of the Karaganda region (July 29, 1936 – January 1, 2006)] (Otdel arhivov i dokumentacii Karagandinskoy oblasti: Karaganda, 2006, 170 p.). [in Russian].

Kudryashev V. Istoricheskij ocherk. Izmeritelnomu kompleksu Bajkonur-50 let. [The Baikonur Measuring Complex Is 50 years old: Historical Essay] (SPb, 2011, 318 p.). [in Russian].

Margulan, A. H. Petroglify Saryarki. Gravyury s izobrazheniem volchego totema [Petroglyphs of Saryarka. Engravings depicting a wolf totem] (Dark-Press: Almaty, 2003, 246 p.). [in Russian].

Medeuova K., Sandybaeva U., Bakytova L. Kosmicheskie mesta pamyati v Kazahstane [Space Places of Memory in Kazakhstan]. Tvorchestvo i sovremennost'. Novosibirsk. NGUADI. 2022. No. 1(16). P.64-68.

Medeuova, K., and U. Sandybayeva. Nasledie i frontir: reprezentatsiya kosmosa v muzeiakh Kazahstana [Heritage and the Frontier: Representation of Space in Museums of Kazakhstan]. Etnografi cheskoe obozrenie. 2022. No. 5. P. 41–56. [in Russian]. <https://doi.org/10.31857/S0869541522050037>.

Naurzbaeva Z., Medeuova K. Kazahskaya «kosmicheskaya» toponimika: issledovanie kul'turnogo landshafhta v okrestnostyah kosmodroma Bajkonur [Kazakh “space” toponymy: study of the cultural landscape in the region adjacent to the Baikonur cosmodrome] Vestnik Kazahskogo nacional'nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. No 3(87). P. 68-78. [in Russian].

Nora P., Ozuf M., Zh. de Pyuimezh, Vinok M. Problematika mest pamyati Franciya-pamyat [Problems of places of memory France-memory] (Izd-vo S.-Peterb.un-ta., SPb., 1999, 328 p.). [in Russian].

Novozhenov V. A. Petroglify doliny reki Bajkonur. Sovremennye problemy izucheniya petroglifov [Petroglyphs of the Baikonur River valley. Modern problems of studying petroglyphs]. Kemerovo, Izd-vo KemGU. 1993. P. 143–159. [in Russian].

Novozhenov V.A. Petroglify Sary-Arki [Petroglyphs of Sary-Arka.] (IA MON RK, Almaty, 2002, 125 p). [in Russian].

Polyakova O. O. Astronomicheskaya interpretaciya izobrazheniya konya v petroglifakh Terekty Aulie (Centralnyj Kazahstan). Ekologiya drevnih i tradicionnyh obshestv [Astronomical interpretation of the image of a horse in the petroglyphs of Terekty Aulie (Central Kazakhstan). Ecology of ancient and traditional societies. Conference reports]. Tyumen, Vektor Buk. 2007. P. 125-128. [in Russian].

Rogozhinskii A. Ye., Novozhenov V. A. Central Asia Cultural Rock Art Landscapes: frequently asked questions (FAQ). (IICAS: Samarkand, 2018, 252 p.) [in Russian, English].

Sagyndyk I. Izobrazhenie konya v petroglifakh Terekty Aulie. Istoriko-kulturnoe nasledie Severnoj Azii. [The image of a horse in the petroglyphs of Terekta Aulie. // Historical and cultural heritage of North Asia] Barnaul, Azbuka. 2001. P. 29-33. [in Russian].

Samashev Z., Bajtleu D., Kurmankulov Zh. Terekty Aulie-pamyatnik naskalnogo iskusstva Centralnogo Kazahstana [Terekty Aulie-a monument of rock art of Central Kazakhstan] (Izdatelskaya gruppa Filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana: Astana, 2013, 240 p.). [in Russian, English].

Sandybayeva U. Space As Soviet Heritage and a National Project For Kazakhstan. International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism». (European Publisher, 2021. P. 1358-1364). [in Russian]. doi: 10.15405/epsbs.2021.11.179.

Sauer C. O. Foreword to historical geography. Annals of the Association of American Geographers. 1941. No. 1(31). P. 1-24.

Siddiqi A. Cosmic contradictions: Popular enthusiasm and secrecy in the Soviet space program. Into the cosmos: Space exploration and Soviet culture. Pittsburgh, University of Pittsburgh Press. 2011. P. 47-76.

Sirotinina S., Katriona K. «Bylo neponyatno i smeshno»: prazdniki poslednih desyatiletij sovetskoj vlasti i vospriyatie ih det'mi». Antropologicheskij forum [«It was incomprehensible and ridiculous»: holidays of the last decades of Soviet power and their perception by children». Anthropological Forum] 2008. No. 8. P. 258-300. [in Russian].

Sultanova M., Shajgozova Zh. Zhivoe nasledie Tersakkana: pervyj kumys i svyashchennoe gostepriimstvo v prazdnichnoj vesennej obryadnosti. Izvestiya Nacional'noj Akademii nauk Respubliki Kazahstan. Seriya obshchestvennyh i gumanitarnykh nauk [The living heritage of Tersakkan: the first koumiss and sacred hospitality in the festive spring rite. Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Sciences and Humanities Series]. 2017. No. 5(315), P. 203-212. [in Russian].

Shuptar V.V. Avalon Travel Guides Ulytau: Turistskij putevoditel' [Avalon Travel Guides Ulytau: Tourist Guide]. (Istoriko-geograficheskoe obshchestvo «Avalon»: Karaganda. 2016. 100 p.) [in Russian].

Tiberghien G., Mukhamedjanova R., Xie P. F. Authenticity, and spectrality of space heritage: Baikonur Cosmodrome, Kazakhstan. Tourism Geographies. 2023. P. 1-20. doi: 10.1080/14616688.2023.2231422.

Tyshler A. S vozvrashcheniem kosmonavty! Dzhezkazganskaya pravda. [Welcome back astronauts! «Dzhezkazganskaya pravda» newspaper] November 4, 1978. No.197. P.1-3. [in Russian].

Villain J. A brief history of Baikonur. Acta Astronautica. 1996. No 2(38). P. 131-138.

Сведения об авторах / Information about authors / Авторлар туралы мәлімет:

Бакытова Лейла Бакытқызы – PhD кандидат, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Bakytova Leila Bakytkyzy – PhD candidate, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Бакытова Лейла Бақытқызы – PhD кандидат, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Copyright: © 2023 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).